

Бай Юньфэй неторопливо вернул руку, сохраняя невозмутимое выражение на лице.

Никто и не догадывался, что его правая рука дрожала вовсе не от затихающих вибраций столкновения.

Чтобы сразить этого Предка Духа, Линь Ли, одним ударом, Бай Юньфэй прибег к...  
Восьмидесяти и Одному Кулаку!

Это была та самая грозная техника, которую он до сих пор не освоил до конца!

Печать Катастрофы не гарантировала быстрой победы над подобным врагом. Духовные практики элемента земли славились своей безумной защитой, так что Бай Юньфэю, вероятно, пришлось бы затратить немало сил и времени, чтобы закончить бой.

И если бы он воспользовался всей мощью своих улучшенных предметов, то, скорее всего, вышел бы из схватки победителем. Это также поразило бы всех вокруг, но выглядело бы далеко не так впечатляюще, как выбранная им стратегия.

Бай Юньфэй решил использовать Восемьдесят и Один Кулак, чтобы закончить бой одним ударом. Это был лучший способ, чтобы продемонстрировать одну-единственную вещь: силу!

Насколько грозным Линь Ли казался собравшимся здесь людям, настолько и ошеломительным оказалось его мгновенное поражение!

Осталось сделать лишь одну вещь...

Взгляд Бай Юньфэя метнулся к окаменевшим Хуа Чэньши и Хуа Биньбаю. Братья с недоверчивым изумлением молча пялились на искажённое болью и удивлением лицо Линь Ли. В их головах было пусто, все мысли куда-то поспешно разбежались.

Губы Бай Юньфэя изогнулись в усмешке, а в глазах блеснула сталь. Повинуясь его команде, Печать Катастрофы на полной скорости устремилась вперёд, направляясь прямо к Хуа Чэньши!

Заметив опасность, мужчина рывком пришёл в чувство, однако Предок Духа на ранней стадии никак не мог потягаться в скорости с небесным оружием Юньфэя. Тем не менее, он сделал всё возможное, чтобы отскочить в сторону, и у него почти получилось! Печать Катастрофы прошла впритирку к его телу, лишь слегка задев его кожу.

В момент касания взгляд Бай Юньфэя заострился. Поток духовной силы начал вливаться в его кардинальный “кирпич”, и в тот же миг артефакт вдруг словно взорвался, разом вымахав до трёх метров в ширину!

Бам!

Рефлекторная попытка защититься руками, как и вспыхнувший вокруг тела Хуа Чэньши белый свет, мало чем помогли – Печать Катастрофы врезалась в него стенобитным тараном. Как от такого защититься? В следующую секунду практик уже тряпичной куклой летел в сторону; его правая рука изогнулась под неестественным углом, а лицо отчаянно побагровело.

Разросшийся во много раз артефакт зацепил также и Хуа Биньбая, стоявшего рядом с братом. Его отшвырнуло в другую сторону, где он и грохнулся на землю с гулким стуком.

Короткий стон послышался от “мумии” в момент приземления, после чего несчастный потерял сознание.

«.....»

И снова воцарилась гнетущая тишина. На этот раз даже Тан Синьюнь в некотором оцепенении смотрела на своего спутника. Даже для неё стало неожиданностью эта быстрая и безоговорочная расправа над братьями сразу после поражения Линь Ли. Эти двое не были слугами или ничего не значащими гостями. Какими бы напыщенными и высокомерными ни были два брата, это были прямые наследники крупного клана. Столь жестокая расправа означала лишь новый виток взаимной вражды между двумя сторонами.

По мнению девушки, подобное поведение было нехарактерно для Юньфэя.

Его поведение было слишком... подавляющим.

Лишь несколько бесконечно долгих секунд спустя Тан Чжи сумел, наконец, прийти в себя. Ситуация окончательно вышла из-под контроля. Если братья Хуа были серьёзно ранены, то ему грозили неприятности.

Сузив глаза, второй молодой мастер Тан уже собирался скомандовать стражникам схватить Бай Юньфэя, когда ему на плечо в молчаливом предостережении легла чья-то рука.

Повернув голову, мужчина увидел, как Тан Юнчжун с серьёзным видом качнул головой, как бы говоря: «Не стоит».

«Ты... кто ты такой?!» — просипел Хуа Чэньши, сиюсь воздеть непослушное тело на ноги и баюкая повреждённую руку. Впервые с того момента, как он встретил Бай Юньфэя, его вдруг озаботила личность юноши.

Это была проверка. Поскольку Хуа Чэньши уже знал, что ничего не сможет сделать Бай Юньфэю лично, он мог лишь надеяться на мощь своего клана для свершения возмездия. Однако для этого он должен был знать, что не ставит семью под удар.

«Ты хочешь знать, кто я такой? – Бай Юньфэй издал холодный смешок. – Я Бай Юньфэй, ученик Школы Ремесла. Мой мастер – Цзы Цзинь! Если ты всё ещё хочешь сражаться, я буду рад составить тебе компанию!»

Юноша говорил гордо и чётко, словно забивал гвозди.

Одно лишь упоминание Школы Ремесла заставило всю группу из клана Хуа изумлённо выпучить глаза. Практически никто из присутствующих, включая и Тан Чжи, не признал имени Цзы Цзиня, однако старик-управляющий на этом моменте отреагировал очень живо. Его глаза превратились в узкие щёлочки, однако даже это не могло скрыть вспыхнувшее в их глубине неверие.

\*\*\*\*

Люди из клана Хуа ретировались с завидной поспешностью сразу после этого. Их агрессивное прибытие напоминало неостановимый прилив, а отбытие – бегство побитых собак.

Бай Юньфэй развернулся на месте, полностью игнорируя Тан Чжи и остальных. Сделав несколько шагов, он остановился прямо напротив Тан Синьюнь и улыбнулся: «Синьюнь, кажется, проблема решена, давай вернёмся».

«.....»

После этого они ушли. Никто из присутствующих не проронил ни слова. Тан Чжи даже и мысль в голову не пришла попытаться их остановить.

«Дядюшка Чжун, что думаешь?» — наконец спросил он у управляющего. Холодность и отстранённость второго молодого мастера испарились без следа; теперь на его лице можно было видеть лишь напряжённую работу мысли.

«Сложно сказать, — Тан Юнчжун медленно отвёл взгляд от удаляющейся фигуры Бай Юньфэя. – Он действительно ученик Школы Ремесла, в этом я не сомневаюсь. Тот артефакт, который он использовал, определённо был личным духовным предметом, да ещё и невероятно мощным...

Также могу сказать, что его уровень силы явно выше Воина Духа. Я так и не смог почувствовать элементарной энергии в его теле, но по чисто физическим параметрам он, по меньшей мере, не уступает Предкам Духа!»

«Предок Духа!» — поражённо повторил Тан Чжи. Он и сам пришёл к аналогичным выводам, но был не в силах поверить своим глазам, пока старик не подтвердил его наблюдения.

И всё же, это было сложно принять. Второй молодой мастер использовал бесчисленное количество зелий и изначальных камней, чтобы кое-как прорваться на позднюю стадию Ядра

Духа, после чего уже несколько лет был не в силах перешагнуть через границу между двумя ступенями.

Разумеется, в первую очередь дело было в нехватке таланта.

Но его четвёртый брат сумел достичь поздней стадии Ядра Духа к 16 годам; подобные гении рождались раз в несколько столетий, даже в таких огромных кланах, как Тан. И тем не менее, вряд ли можно было ожидать, что этот молодой человек прорвётся на ступень Предка Духа до 20 лет.

Между тем, этому Бай Юньфэю было от силы двадцать, но он уже достиг этой планки! Более того, он сумел сокрушить Предка Духа средней стадии одним ударом. Это означало, что, скорее всего, этот юноша был на... поздней стадии Предка Духа!

Одна мысль о том, что Бай Юньфэй вполне может оказаться Предком Духа поздней стадии, потрясла Тан Чжи до глубины души. Да кто он, этот “непримечательный” юнец, которого притащила с собой его сестра?

«Дядюшка Чжун, а кто этот... Цзы Цзинь? Почему я никогда не слышал о нём раньше? Какой-то безвестный старец из предыдущего поколения?» — неуверенно спросил он у главного управляющего.

«Как грубо! – внезапно упрекнул его Тан Юнчжун. – Сеньор Цзы Цзинь был... предыдущим главой Школы Ремесла!»

«Чт... что?! – выпучив глаза от удивления, Тан Чжи мгновенно полностью утратил тот образ “знающего” представителя Великого клана, который так старался поддерживать. – Предыдущий... глава Школы Ремесла?! Это что же, получается, этот Бай Юньфэй...»

Тан Юнчжун кивнул с серьёзным выражением лица и продолжил: «Насколько мне известно, последний раз сеньор Цзы Цзинь брал ученика двадцать лет назад или около того. Звали его Цзян Фань. Если Бай Юньфэй действительно принадлежит Школе Ремесла, то вряд ли он осмелился бы разбрасываться подобными словами, так что...

Ситуация немного осложняется... Второй мастер, вам следует дождаться возвращения главы и переговорить об этом с ним...»

«Пожалуй, — согласился Тан Чжи по некотором размышлении. – До вечера не будем ничего предпринимать. Когда отец вернётся, я доложу обо всём ему!»

\*\*\*\*

В одной из скромных комнат маленькой усадьбы в западной части резиденции Тан...

Бай Юньфэй сидел за круглым столом, бережно положив на холодное дерево правую руку. На нём было новое одеяние, а все свои артефакты юноша уже сложил в пространственное кольцо. Все мышцы правой руки подёргивались и беспрестанно сокращались, а её поверхность была обезображена ссадинами и кровоподтёками. Судя по всему, повреждения были весьма болезненными, и гримаса на лице Бай Юньфэя это лишь подтверждала.

Техника Восьмидесяти и Одного Кулака требовала использования элементарного огня для защиты тела от перенапряжения, однако в этот раз юноша попросту не имел такой возможности. Духовная Броня Исцеления, разумеется, помогала ему восстанавливаться, однако подобные раны всё равно требовали немало времени.

Тем не менее, юноша совершенно не жалел о содеянном. Подумаешь, какие-то раны, зато его цель была достигнута.

Для него оно того стоило.

Он не только сумел внушить суеверный ужас Хуа, клан Тан также получил прозрачный намёк о том, на что он способен.

В нормальных условиях Бай Юньфэй предпочитал не привлекать особого внимания. Это вовсе не означало, что он не использует имя своей школы в случае необходимости. Но именно что “необходимости”. Использовать такой мощный инструмент по пустякам, ради сиюминутной выгоды, казалось ему идиотизмом.

До этого момента Бай Юньфэй в глазах клана Тан были лишь обычным духовным практиком, разве что довольно талантливым и обладающим ценными духовными предметами. Этого было совершенно недостаточно для того, чтобы Великий клан с ним считался.

Но дело приобретало совершенно иной оборот, стоило добавить в уравнение “личного ученика предыдущего главы”. С этим его значимость взлетела до небес.

Заявить о своей личности после убедительной демонстрации силы было самым эффективным решением.

Разумеется, всё это делалось исключительно ради Тан Синьюнь.

Юньфэй хотел, чтобы все ясно осознали одну вещь: за спиной девушки стоит он. Более того, они оба были частью Школы Ремесла!

«В таком случае... Ситуация матери Синюнь в этом доме должна существенно улучшиться, верно?» – размышлял Бай Юньфэй, вливая поток духовной силы в повреждённую руку.

Юноша взглянул на темнеющее небо и вздохнул, пробормотав: «Это явно не закончится так

просто. Уверен, очень скоро Тан пришлют кого-нибудь за мной...»

Тук, тук, тук.

В двери его покоев постучали.

«Ха? Так быстро?»

<http://tl.rulate.ru/book/298/324939>